

The background of the cover is a detailed, realistic illustration of a woman's face in profile, looking upwards. Her face is partially obscured by a dense, overlapping mass of hands. The hands, which appear to be of various skin tones and are adorned with manicured nails and rings, are reaching up towards her face, some touching her hair and others her forehead. The lighting is dramatic, highlighting the textures of the skin and the intricate details of the hands.

Евгений Триморук

РОМАН С ГЕРОИНЕЙ

Неотправленные письма

Евгений Триморук

**Роман с героиней.
Неотправленные письма**

«Издательские решения»

Триморук Е.

Роман с героиней. Неотправленные письма / Е. Триморук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938466-9

«Роман с героиней» — героиня пишет письмо подруге, в котором раскрывает жуткую тайну. И ей нужно с кем-то поделиться. Разве это плохо? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-938466-9

© Триморук Е.
© Издательские решения

Роман с героиней Неотправленные письма

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2018

ISBN 978-5-4493-8466-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогая, любимая, сладкая Лампочка!

Недавно узнала страшную новость. Моя мать – порнозвезда. Моя мать – порноактриса. Моя мать – художница взрослого жанра. Это ужас. Хотя, сколько ни повторяй, ужаснее от этого не становится.

И ведь с отцом они живут не меньше пятнадцати лет. Может, меня интересовали какие-то вопросы, но они странным образом обходили меня стороной.

Ты их, конечно, не видела. Знаешь только из писем. В лагере «Синяя клубника» я мало о них рассказывала. Взрослые, скучные, обыкновенные. Как я думала о них до этой страшной новости.

Безусловно, я их очень люблю. Мама и папа никогда не бросали меня. Всегда нанимали репетиторов, если я по какому-то предмету отставала. Ты знаешь, пение тоже не мое.

И теперь такое. Теперь вот.

Ты извини, что пишу с редкими исправлениями. Ты же знаешь, в этом смысле я перфекционистка. Лучше дописать, чем зачеркнуть.

Думаешь, я не вспоминала, были ли намеки? Иногда мне кажется, что ты меня принимаешь за дуру.

Нет. Ни отец, ни его друзья даже косо на меня не смотрели. И одевалась я не как монашка из Дмитрианской церкви. Во имя Дмитрии, прости. Ты ведь помнишь, как я тебя испугала в коридоре, помнишь? Тогда-то я и поняла. Все, все поняла.

Отцу, честно говоря, совсем как будто на меня все равно. У меня проблемы с месячными, иди к врачу. У меня вопросы по поводу отдыха, обратиться к матери. У меня спад в оценках, найми репетитора по репетиторам. Представляешь, теперь такое тоже есть. Мы нанимаем человека, который нам рекомендует различных специалистов. Так у нас в доме появился мастер по выбору дизайнеров и строителей. А мама ходит на тренинги по выбору подруг. Это ж ужас какой-то. Надеюсь, она не ходила на тренинги по тому, как выносить здоровую и умную девочку. Да, я себя хвалю. А кто, если не ты? Кроме тебя? Только ты меня любила, Лампочка. Помнишь хоть, откуда это пошло? Да, память у тебя всегда была отличная. И при всем своем таланте ты оставалась в тени. Я-то всем выносила мозг. Но ты хорошая, ты любимая! Лампочка, Лапочка!

Стараюсь, как ты и советовала, не лепить по три восклицательных знака. Видишь, я тоже кое-чему у тебя научилась.

Другое дело – мама. Я всегда восхищалась ее красотой, ее спортивным телосложением, ее позитивным взглядом на вещи. У нее странный угол обзора на любые вещи. Нас обжулили со скидкой, она такая: «Зато мы многому научились». Представляешь? И сумма ведь не в один-два доллере, а сотни. Мы покупали мне новый смартфон «Пропп», слышала о таком? Невероятные возможности. Реальность отдыхает.

Знаю, пишу как в рекламе вина «Белый монарх». Прости. Ты же знаешь, как я люблю рекламу, как я ею вдохновляюсь. Это же поэзия современного мира!

Итак, мама.

Тем более, она с двумя высшими образованиями: юридическим и психологическим. О ее брендовой одежде «Фрайда», коротко «ЗФ», ты слышана давно. Да что там, твоя племянница повернута на этом, я же видела фотографии. Все вы ходите в одежде от «Фрайды». Мама так назвала в честь своей учительницы на медицинском факультете. Ты же помнишь. Не дошла до четвертого курса. Но каково? Наверное, поняла, то есть мама, что медицина – это не ее.

Как это произошло? Точно не припомню. Я про этот, результат. Мама, мама. Как можно, у меня до сих пор слезы на глазах. Это ужасно.

Вот.

Сейчас.

Так сложно писать все по порядку. Меня переполняют эмоции.

Еще эти успокоительные от Иуды Христа, от его фармакологической корпорации. Слышала о них? Они везде. В Чеширске, вообще, полно всякого. Иногда даже без консультаций врача. Это нечто, Лампочка, нечто. Я попробовала три: розовые, салатные и гуттаперчевые. Но об этом позже.

Ко мне, в общем, пришел в гости один парень. Артур Гауэр его фамилия, представляешь? Что за фамилия Гауэр? Как будто гавкает через переносицу. Вот сморозила.

Точнее, репетитор по знакомству. Нет, не пикапер. Ты что? У тебя всегда такие мысли. Ты всегда этого боишься. И что, что у тебя был конфликт с другим репетитором, который тебя испугал? Прости, Лампочка, я такая дура.

В общем, пишу дальше, знакомая из гимназии посоветовала. Знаешь ее? Я тебе писала. Мы с ней как бы в контре. Она пригласила к себе домой весь курс, и там такое началось, мне даже страшно представить. Хотя она до сих пор кичится тем, что до пятнадцати лет оставалась девственницей. Представляешь? Даже кричала на всю курилку. Нам же нельзя. Гимназия «Леры Турати» еще то скотство.

Знаю, ты скажешь, что вот, уже начинается, как в этих фильмах. Ничего подобного. Мой репетитор, ох, как звучит. Так вот, мой репетитор не из таких. Сама ты дура.

Прости. Чеширск – город хлебный, то есть здесь все можно, помимо смерти. Да, я пыталась. А что еще мне остается? Мама – шлюха с телеэкрана, отец – аморфный баран, репер (ужас), вообще, придурок. Я и так, и сям, а он весь в себе. Не люблю таких. Дебил.

Нет. Мы и с тобой, помнишь, в лагере не могли смотреть этот ужас? Да. У какой-то Марии Мышкиной смартфон «Годунов» отобрали. Ты, конечно, потом писала, что встретила взрослого мужчину. Признаюсь, мне, в общем, я читала с отвращением твои описания. Они были такие вульгарные и пошлые. Мне было и больно, и стыдно. Стыдно и больно и за тебя, и за себя.

И вот такое. Ты словно наслаждалась описанием, зная, какая я чуткая и чувствительная к таким вопросам. Помнишь, ты меня ущипнула? Так синяк еще неделю не отходил.

И вообще, даже по письму видно, что ты по-прежнему очень тщательно моешь руки. И, спорю, с мылом. Нет, со всякими добавками шалфея и грязи, от Орской до Дарградской. Знаю, знаю я вас, таких чистюль.

Так этот репетитор, да, кто о чем, а я о моркови. А что ты хотела? Так этот репетитор (как сложно писать целое слово, и репером не назовешь, и репетом), странно на меня посмотрел. Я даже растерялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.